

УДК 2-475.5+808.5

Протоиерей Сергей Антипов

ПРОПОВЕДЬ И ТОРЖЕСТВЕННАЯ РЕЧЬ: КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация: В данной статье производится сравнительный анализ проповеди и торжественной речи в церковной практике, а также определяются принципиальные различия церковного и светского красноречия. Более светскую направленность имеет торжественная речь, которая может произноситься и вне литургического пространства, не всегда имеет сугубо церковный повод и не всегда опираться на текст Священного Писания. В свою очередь проповедь обращена непосредственно к пастве, нацелена в первую очередь на ее духовное образование и возрастание, а также призвана толковать библейские тексты и давать ответы на богословские вопросы.

Ключевые слова: проповедь, торжественная речь, гомилетика.

Цитирование: Антипов С.В., протоиерей. Проповедь и торжественная речь: компаративный анализ // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2022. Вып. 1 (22). С. 121–133.

Сведения об авторе: Антипов Сергей Васильевич, протоиерей – студент второго курса магистратуры Оренбургской духовной семинарии (Россия, Оренбург). E-mail: prot.s.antipov@yandex.ru

Поступила в редакцию 17.12.2021

Принята к публикации 07.02.2022

Проповедью называется речь религиозного характера, через которую священнослужитель рассказывает о вероучении Христа, разъясняет его, а также дает наставления верующим, регулирующие их духовную жизнь, призывает к ведению христианского образа жизни. Из этого определения следует, что нельзя четко охарактеризовать торжественность этой речи: при использовании различных выразительных средств уровень торжественности, если мы можем так

выразиться, может быть совершенно разным без привязки ко дню. Также выразительность проповеди будет зависеть от самого проповедника, его уровня образования, красноречия и прочего. Общим для проповеди будет всегда одно: научение паствы через проповедь духовным и/или нравственным христианским истинам.

Торжественная (эпидейктическая) речь – это речь по случаю, имеющая своей целью создание у адресата определенного эмоционального состояния, определенного настроения – чувства удовольствия, наслаждения, гордости, радости или, напротив, чувства гнева, презрения, негодования.

Среди торжественных речей можно выделить два вида согласно их назначению: в первом будет преобладать оценка события, то есть в данном случае мы можем хвалить или высмеивать, порицать некое событие; ко второму виду относятся речи по случаю, подготовленные для выступления на каком-либо событии, зачастую безоценочно относящиеся к самому событию, однако содержащие обещания, наблюдения, историю, то есть данный вид включает в себя вступительные слова перед мероприятиями, напутствия, ответственные слова. Если мы говорим о церковном поприще, то это, например, слово при наречении во епископа, слово при вручении архиерейского жезла, слова в начале и в завершении Соборов и так далее.

Также, говоря о церковном понимании торжественной речи, мы можем добавить, что она направлена на благочестивые чувства – любовь, милосердие, сострадание, восхищение подвигами святых и благочестивых христиан.

Чтобы связать для сравнения церковную торжественную речь и проповедь, мы выделим два подвида церковного красноречия как такового: первый назовем дидактическим (учительным: собственно проповедь), основной целью которого является морально-нравственное и духовное наставление паствы, имеющее в себе воспитательные моменты; второй – панегирический, торжественный – те речи, которые посвящены непосредственным событиям,

как следует из выведенного выше определения торжественной речи. К этому подвиду могут быть отнесены речи на церковных мероприятиях (годовщины, освящения храмов, открытие/закрытие соборов/научно-богословских конференций и так далее).

Преследуя цель нравственного и духовного роста окормляемых, в обоих случаях пастырь устремлен к внутреннему миру человека, непосредственно к человеческому сердцу, «ибо из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления» (Мф.15:19), и «добрый человек из доброго сокровища сердца своего выносит доброе, а злой человек из злого сокровища сердца своего выносит злое, ибо от избытка сердца говорят уста его» (Лк.6:45). Осуждаются негативные, нехристианские качества, грехи человека и, напротив, восхваляются и прославляются искренняя вера в Бога, мудрость, христианские добродетели, любовь к Отчизне и тому подобные качества.

Под красноречием и непосредственно торжественной речью мы понимаем относительно сильное воплощение в словесной форме наших эмоций, пожеланий, идей перед скоплением народа (общиной верующих или собранием слушателей), и это выражение должно найти отклик в их сердцах, являя их нужды и ожидания, а также желая действовать во благо слушающих, то есть побуждая их к тем или иным действиям (в светском случае может служить примером предвыборная речь, направленная на то, чтобы избиратели сделали нужный оратору выбор, в случае церковном – призыв, побуждение к благочестивой жизни, обращение внимания на нужды ближнего и т.д.).

Само по себе ораторское красноречие не является искусственно создаваемым явлением, а представляет собой естественно рождающийся феномен повседневной жизни. Торжественную речь можно сравнить с повышением голоса: как спорящие часто повышают громкость своего голоса, чтобы быть услышанными, или как прохожий повышает голос, чтобы привлечь внимание другого, находящегося в опасности, и, наоборот, находясь в опасности,

мы привлекаем внимание громким возгласом, ища помощи, так и оратор (или проповедник) старается найти наиболее яркие и ясные образы в своей памяти, чтобы подействовать на слушателей, чтобы привлечь их внимание к тому или иному событию и побудить к действию [2, с. 44].

Как проповеднику при чтении проповеди, так и оратору при произнесении торжественной речи важно быть близким к слушателю, чтобы народ видел в нем «своего» и прислушивался к словам.

Профессор В.Ф. Певницкий выделяет несколько условий построения торжественной речи [2, с. 46–47]:

1. Возбужденность, воодушевленность, вдохновенность произносимой речи. Оратор произносит то, что может сам себе представить: последствия события, о котором говорит, ощущение праведного гнева, если речь идет о ереси и сочувственном отношении к еретикам. В.Ф. Певницкий называет это условие «воодушевлением».

2. Такое воодушевление побуждает человека к громкой устной речи перед немалым собранием народа, соответственно, следующим свойством торжественной речи В.Ф. Певницкий называет публичность, общественность речи. По его словам, никакое «кабинетное рассуждение» не является торжественной речью до его произнесения перед публикой, а также произнесение пусть и торжественно и красноречиво написанной речи без живого обращения к слушателям (с холодностью и отвлеченностью «на себя») торжественной речью называться не может.

3. Торжественная речь должна вызывать интерес у слушателей. Если речь, хотя и красноречивая и «пышная», не находит отклика в сердце слушателя, не вызывает интереса – оратор потерпит неудачу. Если предмет речи изначально не интересен собранию, задача оратора привлечь внимание слушателей, убедить в важности обсуждаемого вопроса, в необходимости проникнуться проблемой. Так, из события, которому посвящена речь, нужно выбрать важное и главное, а не мелочь.

4. Также торжественной не может быть речь бесцельная. Оратор, как и проповедник, непременно ставит перед собой некую цель: побудить к чему-либо слушателей, будь то действие, отношение, изменение образа мысли и так далее. Чтобы показать цель более ярко, оратор зачастую иллюстрирует свою правоту примером «борьбы», давая слушателям образ «врага»: греха ли, общественной опасности ли, и полагая противоположность, приносящую благо.

5. Обязательное условие появления торжественной речи – это «действие в слове». Оратору стоит быть мастером слова, умея подобрать нужные выражения для достижения цели.

Также В.Ф. Певницкий утверждает, что работа по построению и произнесению торжественной речи требует во многом больших усилий по подготовке и реализации, чем работа ученого-теоретика или писателя. Если для ученого важен твердый, здравый ум, светлая мысль, четкое видение предмета, то для оратора этого мало. Несомненно, что все это необходимо для подготовки торжественной речи, однако этого мало: грубого, холодного видения проблемы и понимания ее недостаточно для построения речи. Необходимо «пропустить через себя» предмет речи и найти эмоционально-поэтические способы выражения мысли.

Также, например, происходит с писателем и поэтом: не всегда перед ними стоит цель воздействия на читателя. Поэт может просто делиться своими чувствами и переживаниями, ожидая в виде отклика лишь сочувственного вздоха или улыбки слушателя, но никак не ставя цели побудить своим произведением к действию (хотя, несомненно, и такое возможно). Воображение, используемое художником или писателем, оратор должен использовать не для возбуждения чувств, но для достижения поставленной речью цели. Чувственность речи оратора направлена в первую очередь на расстановку акцентов и пробуждение необходимых мыслей и эмоций слушателей. Каждое слово, каждая эмоция, каждый используемый образ должны служить единственной цели – добиться необходимой

реакции и согласия слушателей, заставив следовать тому направлению мысли и жизни, которое было задумано и воплощено в речи.

Также В.Ф. Певницкий говорит, что древние риторы ставили перед собой три задачи: *docere, delectare, movere* – учить, нравиться, сподвигать. Вместе эти три задачи раскрывают всю полноту действий оратора, параллельно указывая на сложный состав торжественной речи. По сути, эти три задачи можно выделить и в проповеди. Стоит уточнить, что «нравиться» в данном случае означает, что речь должна иметь грамотный строй, приятный на слух, удобный для восприятия.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что торжественная речь является естественно рождающимся произведением ораторского искусства.

В этом еще одно отличие проповеди от торжественной речи: проповедь не является искусством, так как Церковь с древних времен не просто направляет проповедников в разные уголки земли, но и возлагает на архиереев, а позднее через них и на приходских священников, *обязанность* учительства. Именно это вменение в обязанность и доказывает, что проповедь не является искусством, так как искусство нельзя вменить в обязанность. Об этом можно найти слова в Священном Писании: Мк.16:15; Мф.28:19–20; 1 Кор.9:16; 1 Тим.4 1:2 Тим.4:1–2; а также в церковных постановлениях, например, 58 Апостольское правило гласит: «Епископ или пресвитер, нерадящий о причте и людях и не учащий их благочестию, да будет отлучен, аще же останется в своем нерадении и лености, да будет извержен», и другие (36; 80) [3, с. 131].

Напротив, церковное искусство выражает чувствования христиан того или другого времени и составляет средство взаимного назидания христиан (Ефес.5: 18–19; Кол.3:16; 1 Кор.14:26).

Все торжественные церковные речи приурочены к событиям и иногда обращены к конкретному лицу. Так, при хиротонии во епископа к рукополагаемому Святейший Патриарх или первен-

ствующий епископ обращается со словом¹, которое можно приравнять к торжественной речи, равно как и речь нарекаемого во епископы архимандрита, предваряющая архиерейскую хиротонию².

Эти два церковных вида речи мы можем отнести к торжественным, поскольку, во-первых, приурочены к конкретному событию, во-вторых, наполнены изящными выражениями, эпитетами и различными выразительными средствами речи, в-третьих, не содержат прямых уроков и научений (как в случае со словом при наречении во епископа).

Для торжественной церковной речи, как и для проповеди, характерно цитирование Священного Писания и Предания, богослужебных текстов как служб, к которым приурочено произведение (проповедь или речь), так и служб, имеющих отношение к событию (например, цитирование службы Пятидесятницы при архиерейской хиротонии, которую в традиции именуют «личной Пятидесятницей»), а также использование текстов любых богослужений, в которых есть интересное и красочное сравнение или эпитеты.

Тексты богослужений и церковного предания используются с определенной целью. Цитированием из духовных произведений говорящий показывает уровень своей церковной образованности, начитанности, отчасти – духовной жизни.

Однако для проповеди цитирование должно быть полным и объемным настолько, чтобы и люди невоцерковленные могли понять весь смысл сказанного, в то время как в торжественной речи цитирование может служить некой «гиперссылкой» для тех, к кому речь

¹ Пример: Слово Святейшего Патриарха Кирилла при вручении архиерейского жезла Преосвященному Стефану (Привалову), епископу Клинскому. – Текст: электронный. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5417222.html> (дата обращения: 20.09.2021).

² Пример: Слово архимандрита Леонтия (Козлова) при наречении во епископа Сызранского и Шигонского. – Текст: электронный. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5494735.html> (дата обращения: 20.09.2021).

обращена, и даже, возможно, будет понятна только им, а для остальных слушателей останется просто красивой цитатой-иллюстрацией.

Вполне уместно в умеренном объеме цитирование в случаях светской литературы, высказываний медийных личностей, упоминание исторических фактов и тому подобного, если на них возможно построить жизненный пример и если цитирование не вызовет споров и возмущений со стороны слушателей.

В торжественной речи грамотный оратор использует модусы или методы убеждения, описанные Аристотелем [1, с. 9] как:

- этос – обращение к авторитету выступающего, а также к общим духовно-нравственным ценностям аудитории, в которых оратор должен доказать свою компетентность;

- пафос – обращение оратора к эмоциям и чувствам аудитории, то есть, если мы говорим о речи по случаю празднования Дня Победы, оратор взывает к чувствам патриотизма, любви к ближнему и Отечеству, уважению старших и так далее; здесь важным является умелое использование метафор и эпитетов, а также проведение ярких параллелей. Однако нужно помнить, что речь, построенная исключительно на данном модусе, чаще всего пуста и неубедительна: как только пройдет «аффект» – слушатель, скорее всего, разочаруется в услышанном и не будет ему следовать;

- логос – то есть логичность и последовательность речи, ее убедительность через доказательства и примеры, ссылки на источники и так далее, то есть подтверждение своего авторитета и слова авторитетом и словами значимых личностей. Логос является модусом, подкрепляющим этос.

В обычной проповеди уместны эти три модуса, однако с условием, что они преломлены через церковную призму. Для проповеди недопустимо с нравственной точки зрения играть на эмоциях, однако пробуждать чувства любви, уважения, сопереживания и тому подобное – вполне приветствуется.

Так же и логос: нужно понимать и быть уверенным в достоверности источника, его уместности и полноте. Невозможно, вырывая из

контекста по своему усмотрению, опираться на цитаты непроверенных источников, поскольку при разоблачении этого факта тень падет не столько на одного проповедника, сколько на всю Церковь, представителем и голосом которой тот является в момент проповеди.

Об этосе в проповеди отдельно можно не говорить, поскольку содержание этого модуса подходит к проповеднику во всей своей полноте.

Конструкцией и исполнением торжественной речи более руководит риторика, тогда как об искусстве проповеди говорит гомилетика. Хотя эти два предмета и пересекаются во многом, они имеют несколько разные направления и ценности.

По словам М.М. Тареева [3, с. 160–164], гомилетика учит не только умению составлять проповедь, давая наставления, откуда стоит черпать материал, как грамотно его изложить, какие использовать слова, но и тому, как проповеднику стоит себя вести, какие телодвижения совершать/не совершать, как держать себя перед паствой. Говоря о том, какой должна быть речь проповедника, М.М. Тареев, ссылаясь на блаженного Августина Иппонского, утверждает, что главное качество проповеди – это ее доступность, понятность. При этом он восклицает: «Странно приготовляемого к проповедничеству учить тому, что „шероховата бывает речь от стечения многих гласных, от такого же стечения согласных“» [3, с. 161].

Тот же М.М. Тареев ставит вопрос о форме проповеди. Приводя в пример учебники гомилетики, современные ему, профессор отмечает, что в учебниках зачастую форма проповеди рассматривается с художественной точки зрения, как любое словесное произведение.

Однако дело в том, что, говоря о форме простой речи, коей должна являться проповедь, мы неизбежно вынуждены соотносить это понятие с художественным определением, какими являются драма, повесть, рассказ, роман, ораторская и торжественная речь. Но проповедь, как мы выясняем, должна быть простой и понятной, потому единственное определение, которое мы должны приложить к проповеди, это и есть «проповедь», кото-

рая, являясь простой речью, не имеет конкретной художественной формы.

Проповедь, с точки зрения литературной формы, можно определить как простую учительную речь о Христе и Его Благовествовании.

Соответственно, никакого «учения о форме проповеди в гомилетике быть не должно», – заключает М.М. Тареев, – «все учение гомилетики о внешней стороне проповеди исчерпывается словами: проповедь есть простая безыскусственная речь» [3, с. 162]. Потому, когда мы употребляем слово «форма» в отношении проповеди, мы имеем в виду лишь метод повествования, тогда как, говоря о торжественной речи, под формой мы подразумеваем литературный вид и способы художественной выразительности.

Единственным исключением становится «слово», поскольку оно, являясь по своей сути проповедью и научением, имеет конкретное литературное наименование и присуще не только церковной проповеди, но и художественным произведениям Древней Руси.

Все попытки современных М.М. Тарееву гомилетов говорить о форме проповеди – это попытки ее осмысления как чисто художественного произведения. Перед проповедником нет задачи или цели создать произведение, имеющее литературную ценность, путем использования художественных средств и витиеватых выражений. Задача проповедника – понимать уровень подготовки и образованности слушателей и подбирать выражения и примеры таким образом, чтобы каждый смог понять, что от него как от христианина требуется. С другой стороны, торжественная речь вполне может оставлять после себя вопросы для изучения и лучшего понимания как оратора, так и содержания события.

В отличие от торжественной речи форма проповеди, поскольку проповедь не является произведением искусства, должна основываться не на законах ораторского искусства и красоте слога, а в первую очередь на духовной опытности (проповедника или личности, которой посвящена проповедь), хотя, несомненно, форма тоже важна.

М.М. Тареев говорит: «праздничные слова, как и церковные песнопения, „требуют высокого художественного таланта. Чем выше художественный талант, тем лучше торжественная речь, и наоборот. В руках людей, не одаренных таким талантом, подобная речь может превратиться в пустое фразерство, холодный риторизм“» [3, с. 148].

Также проповедь сама по себе не привязана к событиям, праздникам и богослужению в целом, хотя, несомненно, является важной и неотъемлемой его частью. Священник, как и любой христианин, должен проповедовать Христа (а проповедь церковная в первую очередь говорит о Христе, Его учении, Евангелии и т.д.) своей жизнью без привязки к датам.

В то же время торжественная речь требует повода, на который она сможет опереться, и некой okazji для произнесения. Странно представить себе торжественную речь, произносимую ради одного человека без праздника в качестве причины, тогда как проповедь для одного-единственного человека в любой удобной ситуации – явление нормальное, более того, одобряемое апостолом Павлом: «Горе мне, если не благовествую!» (1 Кор.9:16).

Как мы видим из всего вышесказанного, проповедь и торжественная речь, с одной стороны – два совершенно разных вида ораторского искусства, с другой же стороны – они вполне совместимы и могут дополнять друг друга, используя выразительные средства обеих для усиления впечатления слушателей.

Торжественная проповедь – некая средняя величина из двух сравниваемых вариантов. Именно так можно назвать проповеди Святейшего Патриарха³, посвященные важным церковно-государственным праздникам. От торжественной речи в них мы видим наличие всех трех модусов убеждения: этос, пафос и логос,

³ Равно, как и любого архиерея, настоятеля и служащего священника, когда его проповедь относится непосредственно к такой же дате. Например, проповеди 4 ноября, в День народного единства, приуроченные к празднованию в честь Казанской иконы Божией Матери, или в День Победы.

привязка к празднуемому событию, наличие многих выразительных средств речи, эмоциональная форма речи, обращение к историческим примерам и научным фактам и т.д. От проповеди же видим в них наставление верующих, утверждение христианских ценностей на исторических примерах (например, воспевание подвигов русских воинов, их мужества и стойкости, и проведение параллелей между верующими полководцами и святыми воинами-покровителями).

Литература

1. *Аристотель. Риторика. Поэтика.* – М. : Лабиринт, 2000. – 346 с.
2. *Певницкий, В.Ф. Церковное красноречие и его основные законы.* – Киев : Губернская типография, 1908. – 174 с.
3. *Тареев, М.М. По вопросам гомилетики: критические очерки.* – *Сергиев-Посад : Типография Свято-Троицкой Сергиевой лавры, 1903.* – 188 с.

Archpriest Sergiy Antipov

SERMON AND SOLEMN SPEECH: COMPARATIVE ANALYSIS

Abstract: This article provides a comparative analysis of the sermon and solemn speech in church practice, and also identifies the fundamental differences between church and secular eloquence. A solemn speech has a more secular orientation, which can also be delivered outside the liturgical space, not always have a purely ecclesiastical occasion and not always rely on the text of Holy Scripture. In turn, the sermon is addressed directly to the flock, is aimed primarily at its

spiritual education and growth, and is also designed to interpret biblical texts and provide answers to theological questions.

Key words: sermon, solemn speech, homiletics.

References

1. Aristotel'. Ritorika. Pojetika [Aristotle. Rhetoric. Poetics]. Moscow, 2000. 346 p.
2. Pevnickij V.F. Cerkovnoe krasnorechie i ego osnovnye zakony [Church eloquence and its basic laws]. Kiev, 1908, 174 p.
3. Tareev M.M. Po voprosam gomiletiki: kriticheskie ocherki [On homiletics: critical essays]. Sergiev-Posad, 1903, 188 p.